

Однако в отличие от философии наука не носит мировоззренческого характера, она ничего не говорит человеку о его жизненных экзистенциальных нуждах. Предметом научного исследования в сфере гуманитарной, социальной или естественной является только один из полюсов мировоззренческого отношения: человек либо мир. Ни одна наука не стремится прояснить фундаментальное мировоззренческое отношение. Она не решает вопроса о свободе, истине или красоте, хотя ее могут интересовать возможности человеческого сознания и воли, особенности восприятия, эстетических форм или достоверное знание о физической реальности. Ни одна наука не выявляет универсальные связи и не проясняет фундаментальные предпосылки бытия. Именно поэтому философию не следует отождествлять с наукой.

Выводы. Философские картины мира чрезвычайно разнообразны. Фундамент философской картины мира составляет та или иная концепция бытия.

Такая картина мира никогда не предполагает окончательных ответов. В философии отсутствует понятие сакрального, хотя некоторые философские учения могут утверждать принципиальную ограниченность человеческого разума. Тем не менее, это не пределы, задаваемые противопоставлением естественного и сверхъестественного. Идея личного Бога в философии принципиально отсутствует, но при этом в некоторых философских системах предлагается понятие Абсолютной идеи, или Мирового духа. Философия использует все данные, предоставляемые естественными или общественными науками, для решения принципиальных мировоззренческих вопросов, но никогда не замыкается в сфере эмпирической конкретики. Любая философская картина мира является лишь приглашением к размышлению и самостоятельному поиску, а не окончательной версией мироздания.

Источники и литература:

1. Бор Н. Атомная физика и человеческое познание / Н. Бор. – М. : Изд-во иностранной литературы, 1961. – 151 с.
2. Гейзенберг В. Шаги за горизонт / В. Гейзенберг. – М. : Прогресс, 1987. – С. 119-122.
3. Декарт Р. Рассуждения о методе для хорошего направления разума и отыскании истины в науках / Р. Декарт // Соч. : в 2 т. / Р. Декарт. – М. : Мысль, 1989. – Т. 2. – 654 с.
4. Ньютон И. Математические начала натуральной философии / И. Ньютон. – М. : Наука, 1989. – 688 с.
5. Резерфорд Э. Избранные научные труды. Радиоактивность. / Э. Резерфорд. – М. : Наука, 1971. – 432 с.
6. Соловьев В. С. Оправдание добра / В.С. Соловьев // Соч. : в 2 т. / В. С. Соловьев. – М. : ОГИ, 1998. – Т. 1. – 413 с.
7. Спиноза Б. Избранные сочинения : т. 1-2 / Б. Спиноза. – М. : Госполитиздат, 1957. – 426 с.
8. Эйнштейн А. Собр. науч. трудов : т. 1 / А. Эйнштейн. – М. : Наука, 1965. – С. 146-179.

Фёдоров Ю.В.

УДК 7.01

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ДУАЛИЗМ СОВРЕМЕННОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ, ИЛИ В ЧЕМ ОПАСНОСТЬ ГОЛУБОГО ЭКРАНА? ЧАСТЬ III

Проблематика и актуальность исследования. Продолжая тему деструктивного влияния современного телевидения на психику телезрителей, необходимо выделить именно детскую и подростковую аудитории. Целая серия исследований в США показала, что всё большее количество людей, особенно подростков (не говоря уже о детях), оказывается неспособным различить телеспектакль и реальную жизнь. Это эмоционально неустойчивые дети, продукт городского стресса и нездорового досуга. Эти дети отвечают на сигналы ТВ, как лунатики. *ТВ прямо ведёт их к насилию, к которому они вовсе не предрасположены ни душевно, ни социально.* Но и вполне нормальные дети и подростки не могут устоять против программирующего действия телевидения. Достаточно взглянуть на газетные сообщения, чтобы узнать о чудовищных выходках подростков, пытающихся подражать своим «крутым» киногероям, и понять, что речь идёт именно о массовом явлении [1]. Эти дети просто живут в «реальности спектакля» и не могут отличить жизнь от того, что видят на телеэкране.

Основное изложение материала. Разумеется, не только дети поддаются воздействию телевидения. В одном исследовании 80-х годов в США 63% осуждённых заявили, что совершили преступление, подражая телевизионным героям, а 22% переняли из телепередачи именно «технику преступления» [2, с. 268]. Социальному «заражению» телеэкрана дети начинают подвергаться с дошкольного возраста. Это им посвящены объёмные исследования психологов Стэнфордского университета под руководством А. Бандуры, которые положили начало целой научной области.

А. Бандура сначала изучал «заражение» при наблюдении сцен насилия в обыденной жизни: в присутствии ребёнка кто-то ведёт себя крайне агрессивно – бьёт кукол, калечит искусственных животных и т.д. Как пишет известный психолог, профессор Корнельского университета У. Бронфенбреннер, после наблюдения таких сцен *«без всякого к тому побуждения абсолютно нормальные, хорошо адаптированные дошкольники начинают вести себя агрессивно. Причём они не только проделывают всё, что увидели, но и дополняют «комплекс активности» собственной фантазией»* [3, с. 148].

Затем А. Бандура заменил реальные сцены насилия сценами, увиденными по телевидению. Было проведено огромное количество экспериментов с людьми разного возраста и сделан надёжный вывод: *сцены насилия на телеэкране вызывают сильные агрессивные импульсы. При этом вид страданий жертвы насилия лишь усиливает интенсивность агрессивной реакции телезрителя.* Таким образом, эти

эксперименты опровергли отмеченную выше «гипотезу катарсиса», согласно которой виртуальные сцены насилия вытесняют агрессивные импульсы.

Так неужели тотальное экранное насилие до сих пор не переполнило чашу нашего терпения?

Причина заинтересованности масштабного внедрения и распространения экранного насилия и образов зла в мировой культуре искусно вуалируется и тщательно скрывается СМИ и официальными структурами, и органами власти.

Эту ситуацию мы тщательно проанализируем и сделаем выводы в конце данного исследования, а пока лишь зафиксируем факт перенасыщения украинских телеэкранов отечественными и российскими телесериалами с криминальным сюжетом. Вот этот далеко не полный список: «Бандитский Петербург», «Бригада», «Улицы разбитых фонарей», «Охота на золушку», «Убойная сила», «Крот», «Агент национальной безопасности», «Буржуй», бесконечные «Менты» с продолжениями, «Марш Турецкого», «Каменская», «Внучка генерала», «Побег» (1-я и 2-я части), «Слепой» (3 части), «Литейный» и т.д. Вся эта сомнительного художественного свойства кинопродукция льется с экранов снова и снова. Разборки мафиозных кланов и разных бандформирований, тюремные побеги, криминальный садизм и насилие, милицейский произвол, бесконечные поиски сексуальных маньяков, вселенская злоба, разгул беззакония во властных структурах и феноменальная коррупция и вседозволенность в высших воинских эшелонах – вот основные темы подобных сериалов. Даже не столь откровенные по бандитско-криминальной тематике сериалы, как «Спецназ», «Слепой», «Крот», «Литейный», «Каменская», «Настоящие» и т.п., не обходятся без зверских драк, перестрелок, гор трупов, моргов, кладбищ и прочих «прелестей» жанра. Подобные увлечения, без преувеличения, – дьявольская болезнь всего общества. Кто-то смотрит такие телесериалы с увлечением и восторгом. Но среднестатистическому обывателю просто невозможно выдержать всё это психологически. Он тихо «звереет», или у него атрофируется реакция на всякого рода насилие. Он становится бесчувственным к любому человеческому горю и страданию.

В любом случае у *нормального телезрителя от таких массивных просмотров происходит психологический надлом и дальнейшая деформация психики*. Это именно тот завуалированный компонент психической аномалии, который является составной частью феномена человеческой дегенерации (вырождения). Патологическая тяга к деструкции, разрушению и уничтожению всегда считалась медиками серьезнейшим нарушением психики и требовала изоляции пациента от общества с последующим лечением. *Но сегодня речь уже идёт не о частном случае, а о тотальном и широкомасштабном насилии, жестокости и зле, всячески культивируемых и старательно приукрашенных всевозможными художественными личинами. И огромную роль в подобном беспрецедентном шествии художественно завуалированной патологии играет западное и отечественное телевидение.*

Теперь коснёмся ещё и посреднической функции ТВ. Телевидение Украины, как и других стран мира, стало проводником всей кровавой и третьесортной кинопродукции, поставляемой Западом. Дьявольски разрушительная энергия «киношедевров» Спилберга, «гениальность» Стивена Кинга и прочих киномонстров обрушилась через экраны телевидения на сознание и подсознание наивных телезрителей различных возрастов. Под разными уловками, в виде передач «Семейный кинозал», «Воскресный кинозал», «Империя кино», «Звёзды мирового кино» и проч., весь этот мутный поток проник в каждый дом. Теле- и кинопродукция западного производства (в наибольшем объёме – США) заполонила экраны наших телевизоров. Почему? Чтобы ответить на этот вопрос вернемся в историю второй половины XX столетия, а именно, в период «великого противостояния».

Один из отцов холодной войны Джон Фостер Даллес в своё время сказал: *«Если бы я должен был выбирать только один принцип внешней политики и никакой другой, я провозгласил бы таким принципом свободный поток информации»* [4, с. 89]. Доктрина этого свободного потока тщательно разрабатывалась в США за несколько лет до и после Второй мировой войны и была в уже готовом виде включена в концепцию холодной войны. Впервые она была выдвинута на международном уровне в феврале 1945 года на Международной конференции по проблемам мира и войны в Мехико, потом «продавлена» через ЮНЕСКО и ООН. Она стала важным оружием США в холодной войне прежде всего для консолидации лагеря своих союзников в борьбе против Империи зла. Параллельно расширялся «полусвободный» поток информации, ориентированный на интеллигенцию стран советского блока.

Доктрина свободного потока информации стала обоснованием «культурного империализма» США. В дальнейшем Западу удалось убедить руководство СССР. А перестройка Горбачёва не просто полностью устранила все препоны, она органично включила поток информации из США в свою программу. На сегодняшний день Америка, являясь абсолютным мировым гегемоном, заключает международные соглашения, по которым экспортируемая из США кино и телепродукция идёт «в пакете» – без права отбора (!). Таким образом, страны-импортёры лишаются возможности отсеивать сообщения с сильными манипулятивным воздействием, не говоря уже о какой-либо другой цензуре. Это достаточно грустная объективная реальность.

Есть ещё один немаловажный момент, касающийся современного телевидения и заслуживающий серьёзного внимания. Немногие догадываются, что телевизор сегодня можно использовать как оружие. Увы, но это так! И вот уже *телевизионная болезнь на протяжении последних десятилетий постепенно убивает людей*. Диагностировать её стали впервые на Западе в конце 80-х годов, назвав *синдромом хронической усталости* [5, с. 251]. У больных вдоль позвоночника определяется полоса «чёрной энергии». Она является результатом зомбирования (программирования) людей. Поэтому это заболевание называют ещё: *чёрным столбом* или *телевизионным СПИДом*. Официальная статистика утверждает, что в Америке

новым недугом поражены 30% населения. В европейских государствах заболеваемость ещё выше [5, с. 252]. Новая болезнь начинается с повреждения аурных полей человека. Дав энергетическую течь, аура перестаёт защищать организм от инфекций, стрессов и т.д. Специалисты называют новую болезнь ещё *биоэнергетическим нейроэндокринным иммунным дефицитом* (БЭНЭИД). Телевизор в этом случае является самой мощной артиллерией, «обстреливающей» аурные поля сразу десятков и сотен миллионов людей. Оказывается, *он усиливает в 25 - 30 раз [6, с. 18] влияние любой негативной информации на здоровье людей: алогичной, ложной, вызывающей страх, апатию, депрессию и т.д. Службы, заинтересованные в контроле над подсознанием людей, это прекрасно знают и используют для этого телевидение в своих целях [5, с. 239 - 260; 7, с. 99 - 130].*

Самый эффективный инструмент для этих задач – экстрасенс, владеющий технологией проникновения в подсознание людей и негативно программирующий их независимо от сознания. По данным болгарского академика Тодора Дичева, за 50 лет на земле рождается только один экстрасенс на 4 млн. населения [6, с. 44]. Это значит, что большинство практикующих экстрасенсов – шарлатаны. А теперь вспомним последствия массового «оздоровления» людей и результаты телесеансов Кашпировского, проще говоря, глобальное разрушение естественной физиологии и психики людей. После сеансов Кашпировского, по данным Тодора Дичева, профессора медицины В. Лебедева, академика В. Барабаша, смертность возрастала в 3 - 3,5 раза, т.к. телевнушение и радиовнушение – это насильственная замена положительной природной программы на отрицательную (противоестественную), каким бы «оздоровительным» эффектом она ни прикрывалась. Но пик смертности может наступить через 5 - 7 лет, если чуждая программа не будет снята у поражённых. Ведь после телевнушения *«...все клетки нашего организма становятся как бы безвольными. Они, словно под гипнозом, начинают автоматически выполнять программы, команды и резонансные распоряжения... телевизионного властелина. Он находится в закодированной форме и своеобразной записи в гипоталамогипофизарной системе. Именно поэтому в организме человека вместо гармонии наступает хаос и разрушение. Начинаются нарушения гормонально-ферментативных процессов всего организма, в делении и размножении клеток [6, с. 69].*

Такой же сомнительной работой в 90-е годы с экранов телевизоров занимались и целители типа Чумака, Джуны и т.п. Тут надо отметить, что среди массовых способов зомбирования, или программирования, телевизионные – самые опасные. Во-первых, они накрывают внушением сразу многомиллионную аудиторию. Во-вторых, внушение оказывается наисильнейшим, так как телевизор усиливает его в 25 - 30 раз.

А теперь вспомним неимоверно раскрученный за последние 4 - 5 лет телепроект «Битва экстрасенсов». В этом цикле телепередач отечественное телевидение использует естественную тягу и любопытство людей ко всему загадочному и паранормальному. С 2008 по 2011 год на отечественном телевидении прошло 10 выпусков под этим названием. На рыхлое сознание обывателя обрушилась настолько огромная и до сих пор никем не цензурированная лавина информации, которую неподготовленные телезрители были не в состоянии усвоить, что остаётся открытым самый главный вопрос – об истинных целях запуска подобного проекта. Телерейтинги, разумеется, зашкаливали все возможные ожидания, но медики и учёные до сих пор не желают дать квалифицированной оценки результатов подобных передач с явно деструктивным характером.

Абсолютно ясно, что подобные шоу преследуют только коммерческие цели, достаточно далёкие от каких бы то ни было духовных, художественных, этико-эстетических, морально-нравственных или образовательных задач. Телепроект «Битва экстрасенсов» держит многомиллионную аудиторию телезрителей не просто в состоянии заинтересованности и любопытства, а в постоянном напряжении и даже страхе, ибо предложенные сценаристами и режиссёрами ходы с различными интервью чёрных и белых магов, колдунов, ведьм и прочих ведунов для большинства телезрителей стали настоящим шоком. На совершенно неподготовленную психику людей обрушивается информация, к которой они не готовы в принципе. Более того, как послесловие к каждому проекту делается ещё одна программа о том, как задумывалось и проходило само шоу, включая все сложности, неожиданности, а главное – жесточайшую конкуренцию между участниками, в ходе которой они *выводили из строя своих соперников. После рассказов о закулисных интригах и психоэнергетических баталиях между участниками проектов следуют откровенные признания и потерпевших, и самих экстрасенсов-киллеров, совершивших энергоинформационное покушение (ЭИП) на своих же собратьев. (Ну, чем не гладиаторские бои Древнего Рима?!)*

Таким образом, существующие в народе слухи о наведённой порче, сглазе, родовых проклятиях и прочих целенаправленных разрушительных воздействиях обретают реальную основу и конкретное подтверждение. И вместо того, чтобы рассказать телезрителям о последних научных открытиях в таких, казалось бы, ненаучных областях, как различные психоэнергетические воздействия, именуемые народом сглазом, порчей и т.д., вместо того чтобы проинформировать телезрителей о том, что уже существуют специальные корректоры функционального состояния (КФС), которые прекрасно справляются со многими задачами, в том числе и с такими, как снятие негативных программ и деструктивных зависимостей, телезрителей настойчиво пугают завораживающими историями и внешними проявлениями «загадочных» сверхвозможностей человека. Их не учат раскрытию собственных паранормальных способностей, энергетической защите или укреплению собственного энергопотенциала. Такие задачи в этих передачах не ставятся, они – шоу, а значит, существуют по строгим законам рынка и только в рамках коммерческих задач.

На подобных шоу у телезрителей возникает чувство незащищённости, уязвимости и страха попасть под воздействие чёрных магов, наследственных колдунов и потомственных ведьм, которых оказывается гораздо больше, чем они думали раньше.

А о моральности ряда заданий в этих передачах говорить не приходится. Чего стоит только распознавание одной единственной девственницы из десяти молодых девушек-ровесниц или парня-гея среди десяти натуралов. Вот на чём строится интерес в этих передачах. Практической пользы – ноль, для используемых в передачах родственников, потерявших своих детей или близких, – ещё большая душевная травма, для правоохранительных органов все откровения экстрасенсов – пустой звук, для зрителей в лучшем случае – забава, в худшем – недоумение и испуг. Главное – рейтинг! Вот основное мерило всего происходящего в этом проекте.

И опять мы вынуждены соизмерять процент приносимой современным телевидением пользы и наносимого им вреда. В огромный вред современного телевидения многие не верят так же настойчиво, как в благодушной Австрии до сих пор многие не верят, что обаятельный телеведущий Джек Унтервегер является тем самым серийным убийцей, которого прозвали Венским душителем [8]. Жестокость и цинизм этого человека дьявольским образом уживались с его обаянием и журналистской популярностью. Этот международный маньяк безжалостно насилует и убивал молодых женщин, а наутро навещался в полицейские участки и в качестве журналиста интересовался, как продвигается следствие по делу очередной жертвы.

Но вернёмся к деструктивному влиянию телевидения. Страшные по своим последствиям деформации происходят с людьми, когда их программирование (кодирование) происходит с помощью скрытых вставок, введённых в кинокадры (телерекламу) и воздействующих исключительно на подсознание. Сомневаться в том, что такой вид кодирования существует, не приходится. Иначе бы Закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 г. в ст. 4 не запрещал *«использование в теле-видео, а также кинохроникальных программах скрытых вставок, воздействующих исключительно на подсознание людей»*. Секрет скрытых вставок в том, что они закладывают в подсознание людей так называемые фразы-кувалды, услышав которые подопытные ведут себя согласно заложенной в подсознание программе. Предположим, проявляют полное безразличие (противоестественное) к резкому снижению уровня жизни или угрожающей опасности.

Наше время – это время многообразных психотерапий, форм альтернативной медицины, психо-социальных техник безболезненного освобождения человека от ответственности перед собой, перед людьми, перед абсолютным смыслом собственной жизни.

Так, психотехнические средства *реализуются в пространстве индивидуального сознания* и являются следствием несомненных достижений классической научной психологии. Строгое научное знание о глубинных психических явлениях и состояниях человека оказалось замечательным средством внешнего программирования и духовного кодирования личности. На базе этих знаний уже разработаны способы оккупации сознания другого человека, сценирования чужой жизни в собственных целях (достаточно вспомнить рекламные ролики, 25-й кадр, гипноз, техники работы многочисленных колдунов и гадалок и др.).

К разряду психотехнических средств, несомненно, относятся разного рода суггестии и способы «промывания мозгов». Протезирование сознания бесчисленными слоганами (типа – *«Не дай себе засохнуть! Ты этого достойна!»* и т.п.), софистика и демагогия, целевые фрустрации и магическое вменение веры, эзотерика и чародейство, психологическая дрессура под видом психотренингов также входят в этот арсенал. Список можно продолжить, но главное, что на этом поприще у классической психологии головокружительные перспективы.

В свою очередь, социотехнические средства, инструменты социальной механики *при помощи телевидения реализуются в пространстве общественной жизни*. В частности, в дни политических акций – выборы, демонстрации, референдумы – они обычно именуется *грязными политехнологиями*. Главный ориентир подобных технологий – это манипуляция социальными пристрастиями и бессознательным, ролевым поведением той или иной группы населения. Результатом оказывается своеобразная социальная невменяемость, анестезия нашей чувствительности к социальным противоречиям, которая обеспечивается переводом ответственного гражданского самоопределения личности в пространства приватной жизни – в клубные, семейные, бытовые, досуговые. *Таким образом, опять-таки с помощью телевидения актуализируется вторая устойчивая тенденция – тотальное порабощение всех внешних проявлений и реализаций человека.*

К разряду социотехнических манипуляций (производимых с помощью телевидения) можно отнести пропаганду идеологом на злобу дня («Голосуй, а то – проиграешь!»), блокаду рефлексии по отношению к целям и способам их достижения («Голосуй сердцем, а не умом!»), сокрытие замысла и двойной стандарт, подмена ценностей, создание ситуаций ложного выбора, снятие личной ответственности и одновременно – шантаж функциональными обязанностями и т.д.

Тут нужно подчеркнуть, что сами эти западные техники не виноваты; виноваты мы – растерявшие, а часто, промотавшие Богом данные нам защиты – от духовного порабощения и духовного геноцида.

Факт применения *«технических средств для передачи неосознаваемой зрителями информации, приёмов нейролингвистического программирования (скрытого гипноза)»* установила специальная комиссия по изучению скрытых информационных воздействий из 118 специалистов, созданная международной организацией «Врачи за права человека», и результаты экспертизы телепрограмм ОРТ и РТР. Член

комиссии, один из руководителей НИИ МВД РФ доктор медицинских наук Леонид Гримак квалифицировал этот телеразбой как *«идеологическое людоедство»* (Правда. – 1999 – 17 декабря).
(Продолжение следует.)

Источники и литература:

1. Болотин В. Местечковый Голливуд / В. Болотин // Криминальная хроника. – 2001. – № 2. – С. 3-4.
2. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – М. : Алгоритм, 2000. – 688 с.
3. Бронфенбреннер У. Два мира детства. Дети в США и СССР / У. Бронфенбреннер. – М., 1976. – 454 с.
4. Петрунин С. План Даллеса сработал без Даллеса / С. Петрунин // Дуэль. – 1998. – № 24. – С. 36-44.
5. Война по законам подлости / ЗАО «Православная инициатива». – Минск, 1999. – 478 с.
6. Дичев Т. Дезомбирование и самооздоровление человека / Т. Дичев. – М. : Палея, 1998. – 231 с.
7. Программа «Зомби» в действии. Можно ли с помощью приборов управлять человеком? – М. : НПО «Резервы»; Сандина, 1995. – 136 с.
8. Венский душитель. Он же – знаменитый телеведущий // Криминальный мир. – 2011. – № 14 (113). – С. 4-5.

Хриенко Т.В.

УДК 316.614

СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА

Актуальность проблемы. Проблемы социализации молодежи в существенной степени обусловлены уровнем состояния и развития производственных отношений индустриального общества, или рыночной экономики. Существующая экономическая система является базисом для определения большинства институтов общественной жизни, в том числе связанных с социализацией молодежи. В данной связи актуальность изучения социализационных проблем, в частности, в украинском обществе имеет особое значение, поскольку страна реформирует свои общественные отношения на принципах именно рыночной экономики.

Постановка проблемы. В отечественной и зарубежной литературе научный интерес к процессам социализации молодежи в последнее время существенно возрос. Среди исследований данной проблемы выделяется ряд направлений. Прежде всего, в западной юнологии интенсивно изучается место и роль молодежного фактора в современном развитии общественных отношений, исследуются особенности юнологических аспектов гендерных проблем, социально-экономическая и политическая ориентация молодежи в целом.

В постсоветских странах наибольшее внимание уделяется вопросам адаптации молодого поколения к условиям рыночной экономики, девиантному поведению и перспективам социализации молодежи в целом, что достаточно ярко было отражено в докладах на IV Всероссийском социологическом конгрессе, состоявшемся 2-4 февраля 2012 года [1, с. 70-73].

Объект исследования. Теоретические концепции и воззрения социализации молодежи в условиях индустриального общества.

Предмет исследования. Выявление общего и особенного в теоретических концепциях социализации молодежи.

Цель и задачи исследования. Обобщение социологических концепций социализации молодежи в условиях индустриального общества с целью их конструктивного использования в современных процессах социальной модернизации.

Возникновение индустриального общества как системы экономических, социальных, политических, духовных отношений относится к XVI веку. В это время начинают интенсивно изучаться вопросы, связанные с социализацией молодежи, что обусловлено рядом причин, и прежде всего тем, что молодежь явилась одной из главных социальных сил, которая поддерживала новаторские идеи рыночной трансформации общества.

В эпоху Возрождения решение проблем социализации молодежи приобрело качественное своеобразие. Так называемый «гуманизм» был поставлен в центр интеллектуальной жизни общества. В это время получают большое развитие математика, астрономия, механика, география, естествознание и другие науки. Особо востребованным становится образование. Существенным образом меняется вся система социализации молодежи, все больше основываясь на инновационных принципах и подходах. Создаются новые школы, новые принципы идеологии.

В этот период появляются многочисленные работы исследователей по вопросам переустройства всей системы общественных отношений. В рамках таких трансформаций специальное, а иногда и главное место отводится изучению вопросов, связанных с молодежью. В частности, одним из первых, кто поднял вопросы социализации молодежи на уровне общегосударственной проблемы, явился Томас Мор. Главным принципом всей процедуры воспитательного процесса с точки зрения Т. Мора – «заботиться и следить, чтобы никто не сидел в праздности» [2, с. 184]. Близкие идеи излагаются и в романе Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль». А позиция Рабле о соединении теоретического образования с трудовой деятельностью была широко подхвачена другими исследователями и многие столетия не теряла своей актуальности.